

В.Е. Петровский

ЯДЕРНЫЙ СТАТУС КНДР И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Аннотация. Принятие Северной Кореей закона о политике в отношении ядерных сил окончательно закрепляет статус КНДР как ядерной державы, что диктует необходимость пересмотра подходов международного сообщества к северокорейской ракетно-ядерной программе. В частности, становится очевидным, что введенные Советом Безопасности ООН санкции против КНДР не дали желаемого результата, а продолжение американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации в существовавшей модальности потеряло смысл. Окончательное закрепление ядерного статуса КНДР диктует необходимость выработки новых подходов к поддержанию режима ядерного нераспространения с учетом сложившихся реалий. В частности, заслуживает изучения опыт двусторонних соглашений между Индией и Пакистаном о транспарентности и мерах доверия в ракетно-ядерной сфере. Следует также оценить с учетом новых реалий Декларацию о безъядерном статусе Корейского полуострова от 1992 г., а также перспективы присоединения КНДР на определенных условиях к договорам о запрете ядерных испытаний и о производстве расщепляющихся материалов, а также к режиму контроля за ракетными технологиями.

Ключевые слова: ядерный статус, неофициальная ядерная держава, ракетно-ядерная программа КНДР, санкции Совета Безопасности ООН, международный режим ядерного нераспространения.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, зав. сектором центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com ORCID: 0000-0002-7714-1341.

Petrovsky V.E.

The nuclear status of the DPRK and new approaches to maintaining the nuclear non-proliferation regime

Abstract. The adoption by North Korea of the law on policy towards nuclear forces finally consolidates the status of the DPRK as a nuclear power, which dictates the need to reconsider the approaches of the international community to the North Korean nuclear missile program. In particular, it becomes obvious that the sanctions imposed by the UN Security Council against the DPRK did not give the desired result, and the continuation of US-North Korean negotiations on denuclearization in the existing modality has lost its meaning. The final consolidation of the nuclear status of the DPRK dictates the need to develop new approaches to maintaining the nuclear non-proliferation regime, taking into account the prevailing realities. In particular, the experience of bilateral agreements between India and Pakistan on transparency and confidence-building measures in the nuclear missile sphere. The 1992 Declaration on the Nuclear-Free Status of the Korean Peninsula, as well as the prospects for North Korea to join the Nuclear Test Ban and Fissile Materials Treaties, as well as the missile technology control regime, should also be assessed in the light of new realities.

Keywords: nuclear status, unofficial nuclear power, North Korea's nuclear missile program, UN Security Council sanctions, international nuclear non-proliferation regime.

Author: Vladimir E. Petrovsky, Doctor of Political Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Head of the subdivision of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: petrovsk4@gmail.com). ORCID: 0000-0002-7714-1341.

В последние месяцы актуализировалась дискуссия о том, можно ли считать Северную Корею «фактически ядерной державой» и как это повлияет на международный режим ядерного нераспространения. Как указывает А. Ланьков, ракетно-ядерный статус КНДР рассматривается сейчас на фоне украинского кризиса как подтверждение того, что только ядерное оружие может гарантировать безопасность и суверенитет страны [Ланьков].

Принятие Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил было воспринято как окончательное закрепление за Северной Кореей статуса ядерной державы (хотя это было закреплено в Конституции страны еще в 2012 г.). При этом, по мнению К. Асмолова, северокорейская концепция применения ядерного оружия вполне адекватна, поскольку предусматривает неприменение ядерного оружия против безъядерных стран и приверженность идеям ядерного нераспространения [Асмолов, 2023].

При этом северокорейское руководство не устает подчеркивать, что обретенный страной ядерный статус «необратим». На этом фоне многие представители экспертного сообщества говорят о том, что десятилетия попыток денуклеаризации Корейского полуострова потерпели неудачу. После того как недавно Северная Корея объявила себя ядерной державой, «США и их союзникам пора принять эту реальность и научиться с ней жить» [Reidy].

В китайской академической среде на протяжении ряда лет велась дискуссия о том, сможет ли международное сообщество постепенно смириться с реальностью обладания Северной Кореей ядерным оружием, как это произошло, например, с Индией и Пакистаном. Исторически сложилось так, что, хотя Нью-Дели и Исламабаду удалось заставить мировое сообщество постепенно смириться с фактом наличия у них ядерного оружия, его отношение к ядерной проблеме Северной Кореи ограничено из-за множества различных факторов.

По мнению ряда китайских ученых и экспертов, разработку ядерного оружия Индией и Пакистаном нельзя считать незаконной, поскольку эти страны не подписали ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, не взяв на себя, таким образом, юридических обязательств не разрабатывать ядерное оружие. Поэтому Индия и Пакистан провели ядерные испытания в 1998 г., что не было воспринято как нарушение закона. Более того, поскольку соответствующая резолюция Совета Безопасности ООН 1172 лишь «призывает» две страны прекратить дальнейшее развитие проектов ядерного оружия и баллистических ракет, а не выдвигает четкого «требования», последующая разработка Индией и Пакистаном смежных проектов явно не нарушала требований резолюции.

Напротив, Северная Корея — единственная страна, подписавшая ДНЯО и затем вышедшая из него. Согласие с ядерным потенциалом КНДР может ослабить авторитет ДНЯО и всего международного режима нераспространения и, в свою очередь, повысить вероятность того, что другие страны последуют примеру Северной Кореи.

В логике китайских рассуждений ракетные испытания Северной Кореи являются явным нарушением резолюций Совета Безопасности, имеющих силу международного права. С 2006 г. КНДР провела шесть ядерных испытаний и неоднократно нарушала четкое «требование» соответствующих резолюций Совета Безопасности в отношении КНДР о прекращении ядерных испытаний.

Обладая ядерным оружием, Индия и Пакистан в основном представляют угрозу друг другу, тогда как прямые угрозы другим странам ог-

раничены, считают китайские ученые и эксперты. По сравнению с двусторонней ядерной конфронтацией между Индией и Пакистаном, обладание Северной Кореей ядерным оружием может представлять прямую угрозу для ряда соседних стран. Попытки убедить эти страны согласиться на ядерный статус КНДР столкнутся с еще большими трудностями.

Если обладание Индией и Пакистаном ядерным оружием напрямую не заставило другие страны начать его разработку, то ядерная Северная Корея может побудить Южную Корею и Японию задуматься о необходимости разработки собственного ядерного оружия.

Кроме того, хотя ядерное оружие у Индии, Пакистана и КНДР можно отнести к серьезным неудачам в международном режиме нераспространения, ответственность соответствующих крупных стран различна. Для Индии и Пакистана разработка ядерного оружия является прямым результатом двусторонних конфликтов, и третьи страны, такие как США и Китай, не несут за это прямой ответственности. Однако в связи с постепенным развитием Северной Кореей ядерного потенциала в течение нескольких десятилетий в глазах общественного мнения соответствующие третьи страны несут важную ответственность.

Например, Китай и Россия считают, что Соединенные Штаты использовали угрозы и давление для решения северокорейской ядерной проблемы и неоднократно уклонялись от дипломатических контактов, что напрямую привело к решимости Северной Кореи разработать ядерное оружие. Соединенные Штаты, в свою очередь, обвинили Китай и Россию в недостаточном экономическом давлении на Северную Корею [Zhao Tong].

В итоге, подчеркивают в Китае, нужно смириться с реалиями, но при этом различать фактическое обладание КНДР ядерным оружием и признание за ней ядерного статуса со стороны международного сообщества. В этой связи высказываются рекомендации о том, что в случае возобновления американо-китайских переговоров следует делать упор не на денуклеаризацию, а на выработку мер транспарентности и военного доверия в ракетно-ядерной области, чтобы «убедить Соединенные Штаты и их региональных союзников в том, что Северная Корея готова и способна выполнять свои международные обязательства, и, в свою очередь, убедить Ким Чен Ына, что никто не хочет поступить с ним, как с Каддафи» [Korda].

По мнению автора, такой подход следует учитывать и при координации политики РФ и КНР, закрепленной в Совместном заявлении МИД КНР и МИД РФ по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 г.

Библиографический список

Асмолов К.В. КНДР представляет новую ядерную доктрину // РСМД. 14.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (дата обращения: 09.03.2023).

Ланьков А.Н. Северная Корея окончательно стала ядерной державой: что дальше? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 22.04.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnaya-koreya-okonchatelno-stala-yadernoy/> (дата обращения: 09.03.2023).

Korda M. Building Trust on the Korean Peninsula: The Role of CBMs in Nuclear Negotiations // 38 North. 06.07.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/07/mkorda070618/> (дата обращения: 09.03.2023).

Reidy G. The West Has Failed: North Korea Is a Nuclear State // Washington Post. 23.10.2022. URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-west-has-failed-north-korea-is-a-nuclear-state/2022/10/23/e1511926-531e-11ed-ac8b-08bbfab1c5a5_story.html (дата обращения: 09.03.2023).

Zhao Tong. Huòqǐ hé diwèi: Yīn bā róngyì cháoxiǎn nán zhào tōng [Получение ядерного статуса: легко для Индии и Пакистана, трудно для Северной Кореи] // Carnegie Endowment. 14.09.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/14/zh-pub-73151> (дата обращения: 09.03.2023) (На кит.).

References

Asmolov K.V. (2022). KNDR predstavlyaet novuyu yadernuyu doktrinu [KNDR Presents New Nuclear Doctrine]. *RIAC*. September 14, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (accessed: March 9, 2023). (In Russian).

Korda M. (2018). Building Trust on the Korean Peninsula: The Role of CBMs in Nuclear Negotiations // 38 North. July 6, 2018. URL: <https://www.38north.org/2018/07/mkorda070618/> (accessed: March 9, 2023).

Lankov A.N. (2022). Severnaya Koreya okonchatel'no stala yadernoj derzhavoj: chto dal'she? [North Korea Finally Became a Nuclear State: What Next?]. *Valdai Discussion Club*, April 22, 2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnaya-koreya-okonchatelno-stala-yadernoy/> (accessed: March 9, 2023).

Reidy G. (2022). The West Has Failed: North Korea Is a Nuclear State. *Washington Post*, November 23. URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-west-has-failed-north-korea-is-a-nuclear-state/2022/10/23/e1511926-531e-11ed-ac8b-08bbfab1c5a5_story.html (accessed: March 9, 2023).

Zhao Tong. Huòqǐ hé diwèi: Yīn bā róngyì cháoxiǎn nán zhào tōng. [Obtaining Nuclear Status; Easy for India and Pakistan, Difficult for North Korea]. Carnegie Endowment. September 14, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/14/zh-pub-73151> (accessed: March 9, 2023) (In Chinese).